

На правах рукописи

ЧЭНЬ Сяохуэй

**РУССКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА ПО СВОЙСТВУ И ИХ
УПОТРЕБЛЕНИЕ В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ольга Владимировна Кукушкина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
кафедры дидактической лингвистики и
теории преподавания русского языка как
иностранного филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Майя Владимировна Всеволодова

кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
корпусной лингвистики и лингвистической
поэтики Учреждения Российской академии
наук «Институт русского языка имени В.В.
Виноградова РАН»
Лариса Леонидовна Шестакова

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Российский университет
дружбы народов»**

Защита диссертации состоится 22 июня 2011 г. в 14 час. 30 мин. на заседании
диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВПО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991,
г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус,
филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го
учебного корпуса ФГОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Автореферат разослан «_____» _____ 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В языковой номинации отражаются и закрепляются представления человека о мире и о самом себе. С этим связан традиционный и всё возрастающий интерес лингвистов к исследованию закономерностей языковой номинации, к описанию лексической системы языка с антропоцентрической точки зрения.

Диссертация посвящена теме, тесно связанной с человеком и взглядом на него. **Объектом** исследования в ней являются русские имена существительные, именующие лицо по свойству (*лентяй, остряк, лицемер* и др.). **Непосредственный предмет** исследования - состав, семантические, словообразовательные и функциональные особенности имен этого типа.

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что исследование существительных, характеризующих лицо по его свойству (далее ЛПС), представляет большой когнитивный интерес, поскольку состав и значение таких единиц, а также особенности функционирования этих единиц в текстах разных периодов позволяют, в частности, судить о составе и степени значимости самих свойств, а также об отношении к ним носителей языка. Актуальность работы связана также с тем, что в ней используется как словарный, так и корпусной материал и делается попытка интеграции словарных и корпусных данных в рамках единого исследования и сравнения этих данных.

Теоретической базой исследования послужили основные положения современной лексической семантики, лексикографии, словообразования, когнитологии и лингвокультурологии, разработанные в трудах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, В.Г. Гака, Е.А. Земской, Г.А. Золотовой, Е.С. Кубряковой, А.И. Смирницкого, А.А. Уфимцевой, Ю.Н. Караулова, В.Н. Телии, Н.Ю. Шведовой и других русских и зарубежных лингвистов.

Основная цель работы состоит в определении состава и системном анализе существительных с семантикой «характеристика лица по его

свойству». В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. Определяются границы исследуемой лексико-семантической группы.
2. На основе анализа семантического словаря устанавливается ее основной состав и семантические подтипы.
3. Проводится семантический, словообразовательный и функциональный анализ включенных в группу единиц.
4. Анализируется функционирование полученного списка единиц в газетных текстах эпохи перестройки.
5. Делается попытка на основе полученных данных установить, какие из свойств лиц наиболее важны для русского сознания и как они оцениваются им.
6. Проводится сопоставление данных, полученных в результате анализа словаря и корпуса газетных текстов.

Материалом исследования служат «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой (далее РССШ) и электронный корпус текстов «Русские газеты конца XX-ого века», созданный в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научная новизна работы заключается в том, что объект исследования является новым как по материалу, так и по параметрам описания. Русские существительные, характеризующие лицо по свойству, ранее как единая лексико-семантическая группа (далее ЛСГ) не исследовались, поэтому тему можно считать **неразработанной**. Они исследуются в работе с точки зрения пропозитивных особенностей их семантики, а также типов обозначаемых ими свойств. Выделенные в РССШ подгруппы анализируются по лексемному объему и числу употреблений в газетных текстах. Это дает возможность сделать некоторые выводы о степени значимости отдельных типов свойств для носителей русского языка. Исследование частично проводится на фоне китайского языка.

В работе используется комплекс **методов**, включающих системные методы исследования лексики, методы количественной обработки данных, сопоставительный метод и методы корпусной лингвистики.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в нашем исследовании (1) вырабатываются принципы целостного описания ЛСГ – одновременно на словарном и корпусном материале; (2) обсуждается проблема определения степени значимости того или иного свойства человека на основании имеющихся в языке средств его лексической номинации; (3) предлагается пропозитивная классификация номинаций лиц по их свойствам, основанная на том, что лежит в основе характеристики человека – его поведение, его отношение, отношение к нему и т. п.; (4) на фоне китайского языка выявляется зона универсальных и культурно обусловленных типов метафорических переносов, а также обсуждаются когнитивные основания некоторых наименований.

Практическая значимость исследования заключается в том, что был определен основной состав существительных ЛПС (2158 единиц) и получены данные о степени употребительности и значении этих единиц в газетных текстах. Эта информация может быть использована в лексикографических и обучающих целях (например, при составлении лексических минимумов и тестов по РКИ). Полученные данные могут использоваться как отправная точка для сопоставительного исследования средств номинации лиц по их свойствам в разных языках. Они также могут быть полезны при составлении «портрета» русской личности. Результаты работы могут быть использованы в преподавании теоретических курсов лексикологии, спецкурсов и спецсеминаров по проблемам словообразования, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, а также при обучении практическому владению русским языком.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Существительные, характеризующие лицо по его свойству, могут быть выделены в отдельную ЛСГ, поскольку они имеют единую семантическую

структуру, отличающую их от других имен лиц, а также специфические регулярные словообразовательные форманты.

2. Общая семантическая структура единиц группы выступает в нескольких модификациях. Основной из них является «поведенческая»: *«X – человек, склонный вести себя как-л. или делать что-л.»*.

3. Целостное и адекватное описание такого объекта, как ЛСГ, требует привлечения как словарного, так и корпусного материала. Сопоставление данных словаря и корпуса позволяет выявить наиболее активную часть группы и определить функциональную специфику ее единиц.

4. Самостоятельное изучение существительных ЛПС позволяет ставить вопрос о том, какие из свойств человека наиболее значимы для носителей русского языка. Проведенный анализ показывает, что по критерию лексемного объема и в РССШ и в корпусе лидирует подгруппа свойств *«обман, хитрость, ловкачество, беспринципность, льстивость, ханжество, подозрительность»*. Однако по критерию «количество употреблений» в языке газет на первое место выходит подгруппа *«общественная признанность, авторитет, значимость»*. Отдельный анализ имен лиц женского пола показывает, что здесь наиболее значима характеристика *«по внешним физическим свойствам; по внешней привлекательности / непривлекательности»*.

5. Сопоставление данных словаря с данными корпуса выявляет отличия, за которыми стоит функционально-стилистическая специфика общественно-информационных СМИ. Она проявляется, в частности, в более позитивной характеристике лиц в языке газет по сравнению со словарем.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в докладах на IV Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2010), на IV Международной научно-практической конференции «Русский язык как иностранный в современной образовательной и геополитической парадигме» (Москва, 2010), а также в опубликованных тезисах и статьях по теме исследования.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** мотивируется актуальность темы диссертации, раскрывается ее научная новизна, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, обосновывается теоретическая и практическая значимость результатов работы, перечисляются применяемые методы, формулируются положения, выносимые на защиту, даётся справка о её апробации, описывается структура диссертации.

В Главе I «Теоретические основы системного исследования лексики и наименований лица по свойству» рассматриваются основные понятия современной лексической семантики и словообразования и обсуждаются наиболее перспективные и важные параметры исследования. В ней также характеризуется материал исследования.

В параграфе 1 «Характеристика семантического аспекта исследования» рассматриваются подходы, обеспечивающие системное описание лексических единиц (представление о семантике слова как системе значений разных типов; представление о лексеме как о системе лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ); наличие системных связей между разными лексическими единицами; понятия «семантическое поле», «лексико-семантическая группа» и др.).

Особое внимание уделяется методам анализа и описания семантики лексических единиц, поскольку без точного описания семантики невозможно надежное определение границ лексико-семантической группы. В современной семантике активно развивается то, что можно назвать «пропозитивным» подходом к описанию лексического значения. В рамках этого подхода широко используется метод сопоставления единицы с её дефиницией, то есть простейшим суждением об обозначаемом (см., например, использование этого

метода Е.С. Кубряковой при анализе семантики производных слов¹). Значение единиц, относящихся к группе ЛПС, может быть описано с помощью дефиниции «*X - человек, обладающий свойством Y (или 'тот, кому свойственно Y')*».

Поскольку понятие «свойство» в лингвистическом и обыденном отношении является интуитивным, неопределенным, в данном параграфе рассматривается вопрос о психологическом содержании понятия «свойство лица». Психологи выделяют три крупные группы психических явлений: психические процессы, психические состояния и психические **свойства**.

Психические свойства подразделяются во многих исследованиях на:

(1) *характер* - своеобразие склада психической деятельности, проявляющееся в особенностях социального поведения личности, в ее отношении к людям, делу, себе;

(2) *темперамент* - динамика психических процессов личности, которая обуславливает особенности внешнего поведения;

(3) *способности*;

(4) *направленность* - совокупность потребностей, определяющая в том числе моральные качества, чувства, мировоззрение².

При решении вопроса о том, характеризует ли лексема свойство лица, мы опирались в том числе и на эту классификацию.

В **параграфе 2** «Характеристика мотивационного аспекта исследования» рассматриваются очень важные для механизмов номинации вопросы мотивированности означающего и типов мотивации. Обзор работ в этой области (см., например, О.И. Блинова³) показывает, что мотивационное исследование ЛСГ предполагает в первую очередь: 1) определение степени мотивированности группы; 2) установление соотношения в ней средств лексико-семантической и словообразовательной производности; 3) описание

1. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: семантика производного слова. М., 1981, с. 20-54.

² См., например, Асмолов А.Г. Психология личности. МГУ, 1990, с. 143 и др.

³ Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты. М., 2010, с.16-20.

используемых типов переносов и соотношения метафоры и метонимии; 4) описание состава мотивирующих признаков, используемых при словообразовании. Особый интерес здесь представляет сопоставительный аспект описания, так как он дает возможность не только выявить национальную специфику мотивации, но и расширить взгляд на мир и знания о нем, закрепленные в словах разных языков.

В **параграфе 3** «Характеристика словообразовательного аспекта исследования» анализируются основные параметры словообразовательного анализа, а также результаты словообразовательного описания русских имен лиц в «Русской грамматике» и работе Е.А. Земской «Словообразование как деятельность». Затем определяются основные задачи словообразовательного исследования описываемой ЛСГ: 1) установить наиболее активные модели словообразовательной мотивации в данной группе; 2) выявить наличие/отсутствие специфики словообразования имен лиц, характеризующих по свойству (по сравнению с другими группами имен лиц - наименованиями лиц по профессии, месту жительства или рождения, по действию и т. п.).

В **параграфе 4** «Характеристика функционального аспекта исследования» обсуждается суть функционального подхода к исследованию лексики. Этот подход, в частности, требует изучения словообразовательных функций (см., например, работы Е.А. Земской). Для слов исследуемой группы важны прежде всего номинативная и экспрессивная функции. Они порождают два разных типа лексико-семантических вариантов - характеризующий (собственно номинативный) и оценочный. Не случайно в РССШ выделяется отдельный класс значений имен лиц, выражающий только оценку.

Современное функциональное исследование невозможно без привлечения таких понятий, как дискурс, функционально-семантический стиль, речевой акт и т. п. Единицы, зафиксированные в словаре, по-разному ведут себя в текстах разных функциональных типов. В них может варьироваться состав лексем, частотность употреблений, продуктивность словообразовательных формантов,

прагматические компоненты значения и др. Все эти параметры нуждаются в исследовании.

В параграфе 5 «Описание имен лиц в "Русском семантическом словаре" под ред. Н.Ю. Шведовой» анализируются принципы подачи имён лиц в данном словаре. Существительные ЛПС здесь в отдельный тип не выделены. Они попадают в три крупных класса единиц, описывающих как свойства, так и состояния, а также их проявления: характеристика лица (1) по интеллектуальному, интеллектуально-эмоциональному, интеллектуально-эмоционально-физическому состоянию, свойству, качеству, и их проявлению (ср. *зануда*, *забияка*, *тряпка*³ и др.); (2) по социальному свойству, сосредоточию в лице характерных социальных черт своего времени, по характерному социальному состоянию, действию, функции, по личным и общественным отношениям, связям (ср. *король*⁵, *дитя*², *винтик*³ и др.); (3) по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству (ср. *красавец*, *грация*², *дурнушка* и др.). Кроме того, они содержатся в четвертом классе - чисто оценочном. Наличие этого класса отражает важную особенность естественного языка - слова могут не характеризовать свойства денотата, а только выражать отношение к нему говорящего, его оценку (ср. *идиот*³, *ангел*², *гад*³ и др.). Внутри данных классов слова в РССШ разделены на семантические подгруппы. Такие подгруппы, в идеале, - готовый объект для сопоставления, так как они должны содержать близкие типы свойств и давать возможность оценивать степень лексической разработанности этих свойств в русском языке. Однако, как показал анализ, семантическое разбиение имен лиц, реализованное в РССШ, вызывает много вопросов. Основная проблема заключается в том, что названия выделяемых подгрупп не содержат в эксплицитном виде объединяющей семы. В них просто перечисляются главные из входящих в подгруппу лексических единиц, причем сходство между некоторыми из этих единиц достаточно отдаленное. Однако при всех недостатках РССШ этот словарь представляет собой огромное достижение русской лексикографии. Другого столь полного и детального семантического

описания русских имен лиц пока не существует. И в целом, при всем несовершенстве и невыявленности общих сем, классификация РССШ дает подгруппы, объединяющие обозначения достаточно близких типов свойств. Поэтому было принято решение использовать эту классификацию без изменений.

В параграфе 6 «Корпус текстов как источник исследования» рассматриваются возможности корпусной лингвистики и дается характеристика исследуемого корпуса текстов. В него вошли полные выпуски 12 центральных и региональных газет периода 1994-1997 гг. (свыше 1 млн. словоупотреблений). Данный период может быть в языковом отношении отнесен к эпохе перестройки. Поэтому в этом параграфе рассматриваются также характерные черты языка периода перестройки и его влияние на язык СМИ.

В Главу II «Анализ состава и типов русских существительных ЛПС по данным РССШ» входят 5 параграфов.

В параграфе 1 «Основные цели и задачи исследования словарного материала» намечаются конкретные задачи исследования материала РССШ.

В параграфе 2 «Семантические особенности наименований ЛПС и критерии отбора лексики» уточняется семантическая структура существительных ЛПС. Она может быть описана как суждение, содержащее диктумный и модусный компоненты: *Говорящий считает, что X – это человек, который обладает свойством Y (и оценивает это свойство хорошо/плохо)*. Например: *Он работага* = ‘Я считаю, что он обладает свойством «трудолюбие», я оцениваю это его свойство хорошо’.

В РССШ есть значительное число единиц, которые не именуют конкретные свойства, а передают только оценку говорящим свойств лица. Диктумный компонент в них практически не выражен. Их значение можно описать с помощью «оценочной» формулы: *X - это человек, свойства*

которого (или поведение которого) говорящий оценивает негативно/позитивно (ср. *подлец², дурак²* и др.).

Выбранные нами критерии позволили отграничить от существительных ЛПС существительные с характеристикой других типов, а именно: характеристика по принадлежности к определенной части общества (*сторонник, член, последователь* и др.); характеристика по принадлежности к социальному слою (*трудящийся, мужик¹, мещанин¹* и др.); характеристика по роли в ситуации (*владелец, демонстрант, закладчик* и др.); характеристика по личным, общественным отношениям, связям (*родственник, знакомый, земляк* и др.); характеристика по полу, возрасту (*девочка¹, дитя¹* и др.); характеристика по состоянию здоровья (*маньяк¹, кликуша¹, садист¹* и др.); характеристика по внешнему виду, по одежде (*очкарик, голыш, оборвыш* и др.); характеристика по принадлежности к этносу (*россияне, славяне, татары* и др.).

Параграф 3 «Анализ семантических подгрупп, в которые входят существительные ЛПС» состоит из 3 частей.

В **параграфе 3.1** «Типы и лексемный объем семантических подгрупп» дается список подгрупп РССШ, которые были включены в нашу ЛСГ. Для каждой подгруппы приводятся следующие данные: 1) ранг подгруппы в общем частотно-алфавитном списке подгрупп всех классов, определенный на основании количества в ней ЛСВ; 2) название и номер подгруппы в РССШ; 3) количество ЛСВ, описанных в РССШ.

На основании этого списка, выделяется количественное соотношение единиц разных подгрупп, включающих разные типы свойств. Вошедшие в наш список ЛСВ попадают в РССШ в 51 подгруппу. Эти подгруппы распределены в словаре по четырем семантическим классам: а) интеллектуально-эмоциональному, б) социальному, в) психо-физическому, г) собственно оценочному. Подсчет числа подгрупп и существительных ЛПС в каждом классе показал, что наиболее широко представленным среди таких существительных оказался первый класс (интеллектуально-эмоциональный) –

в него входят 35 подгрупп, число ЛСВ которых составляют 77.8% в общем списке. Наименее представлен второй класс, характеризующий социальные свойства человека (3.6% в общем списке).

При этом оказалось, что если опираться на число ЛСВ в каждой подгруппе, то наиболее лексически разработанной является подгруппа свойств «*обман, хитрость, ловкачество, беспринципность, льстивость, ханжество, подозрительность* (151 слово: *лизоблюд, ловкач, ханжа, шарлатан* и др.).

В параграфе 3.2 «Типы предикатов, с помощью которых может быть истолковано значение единиц группы ЛПС» анализируются модификации общего значения «характеристика лица по свойству» и их связь с подгруппами свойств, выделяемых в РССШ. Проведенный анализ показал, что на основе толкований характеризующие единицы ЛПС могут быть разделены на два типа - субъектный и объектный - в зависимости от того, какую роль выполняет лицо, которому приписывается свойство. Субъектный тип является основным и представлен семью модификациями: 1) тот, кто **относится** к кому-чему-н. хорошо или плохо... (ср. *балетоман, англофоб* и др.); 2) склонный к определённому **способу мышления, мировосприятия** (ср. *реалист², маловер, однодум* и др.); 3) склонный **вести себя как-л. или делать что-л.** (ср. *непоседа, храпун, смельчак* и др.); 4) **умеющий/не умеющий** делать что-л. (ср. *грамотей, неумеха* и др.); 5) **обладающий/не обладающий** умом, талантом, опытом (ср. *знаток, молокосос, эрудит* и др.); 6) **имеющий** отличительный **внешний признак** или **темперамент** (ср. *красавец, сангвиник* и др.); 7) **воплощающий в себе характерные черты ...** (ср. *герой³, дитя² времени* и др.). Объектный тип представлен толкованием 'тот, к которому **относятся, по отношению к которому ведут себя** хорошо или плохо' (ср. *авторитет², шестёрка⁴* и др.).

Единицы с субъектным толкованием составляют 87% от общего списка единиц ЛПС, полученного на основе РССШ. При этом оказалось, что более половины характеризующих ЛСВ могут быть истолкованы с помощью предиката «*склонный вести себя как-л. или делать что-л.*». Это позволяет

предположить, что русский язык указывает на высокую значимость тех свойств, которые проявляются через поведение. Это можно объяснить тем, что такие свойства наиболее важны для человека и наиболее конкретны и наблюдаемы.

В параграфе 3.3 «Соотношение положительной и отрицательной оценки в подгруппах» проводится анализ оценочной окраски единиц ЛПС с опорой на словарные толкования. При этом используется шкала из трех градаций: *отрицательно / положительно / нейтрально*. Нейтральность имеет место в том случае, если вне контекста слово не обладает устойчивой оценочной окраской. Проведенный анализ показал, что отрицательная лексика в группе ЛПС, судя по данным РССШ, существенно преобладает (71%). Второе место занимают слова с нейтральной оценочной окраской (16%). Положительная лексика составляет только 13% от общего списка.

Параграф 4 «Анализ наименований ЛПС с точки зрения способов их образования» состоит из 3 частей.

В параграфе 4.1 «Типы производности» представлен результат анализа существительных группы ЛПС с точки зрения мотивированности означаемого. Первичные наименования, то есть непродуцированные в синхронии единицы (ср. *обалдуй, остолоп, блондин* и др.), в нашей группе немногочисленны (6%). 62% слов можно рассматривать в синхронии как словообразовательные производные, 32% слов - как лексико-семантические производные, т. е. результат развития вторичных значений. Высокая степень мотивированности означаемого соответствует сложной семантической структуре единиц ЛПС.

В параграфе 4.2 «Словообразовательные производные наименования ЛПС» представлены результаты словообразовательного анализа единиц ЛПС. Производные мутационного типа мотивируются глаголами, существительными и прилагательными (в том числе словосочетаниями с этими частями речи). Остальные случаи единичны (ср. *почемучка, никудышка*). Наиболее широко представлена в словаре отглагольная мотивация. Основным способом образования - суффиксация, но при этом значительную часть ее составляет так называемая

нулевая суффиксация, при которой реальным формантом выступает парадигма существительного (т.е. имеет место конверсия). Самые регулярные **отглагольные** суффиксы: нулевой (40¹: *рева, задира, надоеда* и др.), -ун (39: *говорун, хвастун* и др.), -л(а)/-л(о) (25: *задавала, прилипала/о* и др.), -тель (19: *мечтатель, искатель* и др.); **отсубстантивные**: -ник (с наращениями и без) (30: *кошатник, собачник* и др.), -ист (23: *моралист, карьерист* и др.), нулевой (19: *эрудит, сноб* и др.); -щик (6: *анонимщик*, и др.), -ер (6: *рутинер* и др.); **отадъективные**: -ик (49: *ветреник* и др.), -ец (38: *подлец* и др.), нулевой (35: *трус* и др.), -ак/-як (16: *слабак* и др.).

В группе ЛПС широко представлены и модификационные словообразовательные типы. Всего найдено 517 таких единиц, что составляет приблизительно 39% от общего числа словообразовательных производных. В категории женскости наиболее активны суффиксы -к(а) (198: *шатенка, фанатка* и др.), -(н)иц(а) (154: *забавница, мечтательница* и др.), -j(я) (41: *лгунья, болтунья* и др.). В категории экспрессивности самое большое число производных имеют следующие суффиксы: -к(а) (33: *торопыжка* и др.), -ок/-ек (12: *дурачок, умничек*¹ и др.), -чик (11: *везунчик* и др.), -ушк(а) (9: *дылдушка* и др.), -ин(а) (9: *уродина* и др.).

В параграфе 4.3 «Лексико-семантическая производность в наименованиях ЛПС (в сопоставлении с китайским языком)» анализируются переносные значения и типы переносов. Переносы метонимического типа представлены только в 26 единицах из нашего списка. Здесь реализуются следующие модели переноса: а) место жительства > носитель свойства: (*деревня*⁴); б) часть тела, с этим свойством ассоциированная > носитель свойства (*башка*³, *голова*⁵, *лоб*² и др.); в) свойство > носитель свойства (*прелесть*⁴, *ум*³ и др.).

Метафорические переносы представлены в группе ЛПС очень широко (670 единиц). По типу мотивирующих денотатов их можно разделить на 6 классов: 1) класс лиц (325: *талмудист*², *дипломат*² и др.), 2) животные (172:

¹ Цифра означает количество слов, образованных с помощью данного суффикса.

динозавр,² осел² и др.), 3) предметы и понятия (106: пышка², зараза² и др.), 4) мифологическое существо определенного типа (32: леший,² богиня³ и др.), 5) конкретные индивиды (22: донкихот, золушка и др.), 6) растения (13: мимоза,³ ягодка² и др.).

В первом классе можно выделить 8 групп на основании того, на что опирается метафора: 1.1) профессиональные качества (дипломат², актёр² и др.); 1.2) характер деятельности (разбойник², хулиган² и др.); 1.3) пол, возраст и качества, для них характерные (мальчишка², девчонка² и др.); 1.4) социальная принадлежность и характерный для нее тип поведения (мужик⁴, раб² и др.); 1.5) взгляды и вытекающий из них тип поведения (якобинец², романтик² и др.); 1.6) этническая принадлежность и характерные для нее качества (варвар,² спартанец и др.); 1.7) родство и сопровождающие его отношения (сын², дитя² эпохи и др.); 1.8) нездоровье и характерная для него аномалия (слепец², садист² и др.).

В классе 2 (зоометафоры) используются почти все типы живых существ: млекопитающие (кобылка,² поросёнок³ и др.), птицы (попугай,² клуша² и др.), земноводные, пресмыкающиеся, рыбы (гад², крокодил² и др.), насекомые (жук,² жучок², тля² и др.) и низшие животные (червяк², амеба² и др.).

Класс 3 (предметы и понятия) также отличается разнообразием переносов. Ср.: инструмент (молоток⁴, балда² и др.); дерево (бревно,² дубина² и др.); пища (колобок², пышка² и др.); средство игры (пешка², туз² и др.); болезнь (язва³, зараза² и др.); изображение (кумир,² идол² и др.), цифра (ноль⁴), название буквы (ферт²) и т. д.

Широко используется метафорический потенциал разных типов мифологических существ (см. класс 4), устойчиво ассоциирующихся с определенными видами свойств. Ср.: 1) внешность (кикимора², херувим², великан² и др.); 2) жестокость, озорство (вампир³, бес², чертёнок² и др.); 3) наличие таланта, мастерства (гигант², исполин², чёрт² и др.); 4) угрюмость (бука² и др.).

Метафорический потенциал имен собственных (см. класс 5) также активно реализуется в группе ЛПС. Имена литературных и библейских персонажей, исторических лиц, поименованных мифологических существ используются в нарицательном употреблении для приписывания лицу определенных черт характера. Ср.: жестокость (*ирод*¹); жадность (*кощей*²); развратность (*ловелас*); грубость (*бурбон*); лицемерие (*исусик*).

«Растительные» метафоры (класс 6) в целом дают лицу собственно оценку (*розан*², *ягода*²) или оценку по чертам характера: легкомыслие (*пустоцвет*²), наивность (*лопух*²), нелюдимость (*дичок*²), избалованность (*мимоза*³), язвительность (*перец*³), по отсутствию ума (*дуб*²) и др.

Сопоставление с китайскими аналогами позволяет выявить совпадения и различия. Так, например, совпадает модель переноса *актер, лиса* > человек, склонный вести себя хитро, *дерево* > глупый человек, *вампир* > человек, склонный вести себя жестоко и др. Наибольшие различия обнаруживаются в зоометафорах и использовании имен собственных и мифологических существ. Это связано с различием в культурных традициях.

В **параграфе 5** «Гендерный аспект наименований ЛПС» по нескольким параметрам описываются наименования ЛПС, маркированные по признаку «лицо женского пола». Анализ показал, что (1) по числу лексем среди подгрупп свойств первое место здесь занимает подгруппа «*по манере речи, говорения, вообще, по манерам, внешним особенностям поведения...*» (41 слово); что (2) среди наименований женщин, также как и среди всех наименований ЛПС, единицы с отрицательной оценочной окраской в РСШ преобладают.

В **параграфе 6** «Анализ наименований лица по "наличию/отсутствию ума" (в сопоставлении с китайским языком)» описываются результаты сравнения подгрупп «умный» и «неумный» и выявляются совпадения и различия между китайскими и русскими именами данного типа.

Слов, именующих отсутствие ума, в обоих языках намного больше. Значительное сходство обнаруживается и в составе мотивирующих признаков,

используемых при образовании существительных данных типов. Так, при обозначении глупого человека в обоих языках активно используется сравнение с деревом и предметом из дерева. Ср. русск.: *дуб*², *дубина*²; китайск.: *chuncai* ('тупое дерево'), *mutou* ('дерево в знач. материала, древесина').

В то же время между двумя языками имеются и существенные отличия. С сопоставительной точки зрения большой интерес представляет исследование признаков, используемых при номинации понятий «ум» и «глупость». Так, в китайском языке понятие *ум/умный* передается мотивированным словом, состоящим из двух «корней»: (1) *song* (*хорошо слышащий*) + (2) *ming* (*хорошо видящий*). Таким образом, китайский способ номинации подчеркивает связь ума с качеством восприятия внешней информации: *умный тот, кто способен хорошо воспринимать информацию*.

В русском языке для передачи данного понятия используется немотивированное слово. Однако этимологи указывают на связь корня *ум-* с *ук-* (ср., *уметь, навык*). Это позволяет предположить наличие такой исходной модели мотивации: *умный - тот, кто умеет, знает*. Данная модель актуализирует связь ума не с качеством восприятия, а со способностью хорошо и правильно действовать, достигая цели. В то же время этимология русского корня *глуп-* также, возможно, указывает на связь ума и восприятия (слухового). Данный корень многие этимологи связывают с корнем *глух-*. На связь со слуховым восприятием указывает и этимология слова «олух» (по Фасмеру, предположительное заимствование из украинского *оглух* - 'глуховатый').

Особый интерес представляют зоометафоры, используемые для обозначения умного и глупого человека. В русском и китайском языке их состав не совпадает. В китайском языке при обозначении глупости обычно используется сравнение человека не с *бараном*, а с *медведем* и *свиньей*. Это связано, очевидно, с наличием у этих животных свойств «неуклюжий, большой, толстый». Китайский способ номинации «глупый» с помощью единицы *ben*, имеющей также значение 'неуклюжий, большой, толстый', указывает на наличие устойчивой ассоциативной связи «физическая неуклюжесть, большой

размер > недостаток ума». Для характеристики умного человека используется сравнение с *обезьяной*. Важно отметить, что китайские зоометафоры во многом основываются на литературной традиции и поддерживаются ею: глупые медведь и свинья, а также умная обезьяна – персонажи известных китайских литературных произведений.

Глава III «Анализ употребления наименований ЛПС в корпусе русских газетных текстов» состоит из 3 параграфов.

В **параграфе 1** «Методика работы с корпусом» излагается процедура получения и обработки данных. Полученный из РССШ список единиц группы ЛПС был автоматически наложен на лемматизованный корпус текстов (с помощью системы Dictum), в результате чего был создан конкорданс и алфавитно-частотный словарь. Обнаруженные в корпусе контексты были проанализированы с точки зрения значения, в котором выступает слово, т. е. семантизированы. Это позволило определить, какие из существительных ЛПС, вошедшие в наш список, употребляются в корпусе вообще и в нужном значении в частности.

В **параграфе 2** «Состав единиц ЛПС в корпусе и исследовавшиеся параметры» описываются результаты анализа состава группы. В корпусе найдено 384 лексические единицы, что составляет менее 20% от общего списка ЛСГ, составленного на основе РССШ. При этом в корпусе были обнаружены и единицы типа ЛПС, отсутствующие в РССШ (ср. *кабан, унтермени, птичка* и др.). Сплошной анализ лексики нужного типа в корпусе не проводился, и задача расширения исходного списка ЛСВ не ставилась, но необходимость такой работы при дальнейшем исследовании очевидна.

В **параграфе 2.1** «Степень употребительности единиц» единицы ЛПС характеризуются по количеству употреблений, что важно, в частности, для преподавания русского языка как иностранного.

Ниже приведены наиболее активные единицы с количеством употреблений 10 и выше: *мастер*^{4,7} (105)¹, *звезда*² (101), *элита*² (73), *болельщик*¹ (51), *дурак*¹ (34), *гений*² (33), *кумир*² (30), *красавица* (27), *знаток*^{1,2} (24), *талант*² (23), *король*⁵ (22), *знаменитость*² (21), *интеллектуал* (19), *негодяй* (17), *молодец*² (17), *цвет*² (17), *недоброжелатель* (16), *злодей* (16), *фанат* (15), *мыслитель* (13), *любимец* (13), *пьяница* (12), *герой*¹ (11), *счастливчик* (11), *неудачник* (10).

В параграфе 2.2 «Соотношение характеризующей и оценочной функций» рассматривается вопрос о функциональном типе употребления единиц ЛПС - характеризующем или чисто оценочном. Многие единицы ЛПС имеют оба лексико-семантических варианта - и характеризующий, и оценочный. Ср.: (1) *Девочки, вы умницы*³ и *молодцы, что понимаете и не обижаете друг друга...*(оценка действий); (2) *Когда-то он был писанным красавцем и умницей*², *дослужился даже до директора сельской школы...* (характеристика умственных способностей). Чтобы определить значимость той или иной группы свойств, мы должны опираться только на характеризующие употребления лексических единиц.

В рамках разграничения типов употреблений был определен состав единиц с чисто оценочной функцией. Прагматический диапазон сферы чистой оценки в корпусе достаточно велик. Ср.: (1) брань, хула (17: *гад*³ и др.); (2) похвала, одобрение, ласка по поводу внутренних или внешних свойств, качеств (4: *душка* и др.); (3) осуждение, неодобрение, неприятие по поводу каких-н. свойств, качеств (3: *недочеловек* и др.); (4) похвала, одобрение, ласка: по поводу каких-нибудь действий, поступков (2: *молодец*², *умница*³); (5) насмешка, ироническое отношение, ласковое сочувствие (2: *дуралей*, *дурачок*³); (6) осуждение, неодобрение, неприятие по поводу предосудительного, подозрительного или опасного поведения (1: *молодчик*). (7) названия-оценки (совокупности лиц) (10: *элита*² и др.).

¹ В том числе в сочетании «*мастер спорта*»; в скобках дается сумма употреблений слов в нужном значении.

В параграфе 2.3 «Анализ степени значимости групп свойств» обсуждается проблема критериев определения степени значимости свойств. Как показывает анализ, разные критерии дают разные результаты.

Если опираться на **число слов** каждой подгруппы свойств, выделенной в РССШ, то на первый план в корпусе выходят следующие подгруппы: 1) *обман, хитрость, ловкачество, беспринципность, льстивость, ханжество* (26/50¹); 2) *невоспитанность, неразвитость, грубость, подлость* (21/80); 3) *собственно способности, талант, ум* (20/143); 4) *физическое, физиологическое состояние* (рост, сила, полнота) (19/38); 5) *умонастроение, мировосприятие, круг интересов* (16/41).

Если опираться на **количество употреблений** единиц подгруппы в корпусе, то иерархия свойств существенно меняется и выглядит так: 1) *общественная признанность, авторитет, значимость* (9/161); 2) *обладание знаниями, мастерством, опытом* (общие обозначения) (10/159); 3) *собственно способности, талант, ум* (20/143); 4) *невоспитанность, неразвитость, грубость, подлость* (21/80); 5) *обращенное на лицо поклонение, любовь, потворство* (8/67).

В связи с большим вниманием, уделяемым гендерным проблемам, нами были также отдельно рассмотрены подгруппы свойств, представлены в маркированных существительных, характеризующих лиц **женского пола**. Здесь на первый план, как и в РССШ, выходят внешние данные, т.е. подгруппа *внешние физические свойства; внешняя привлекательность / непривлекательность* (3/33).

В параграфе 2.4 «Соотношение положительной и отрицательной оценки» приведены данные о том, что хотя по числу слов в корпусе «негативные» единицы ЛПС преобладают (58% группы), но по числу употреблений они значительно уступают «позитивным»: всего 35.4% по сравнению с 47.2%.

¹ Сначала дается количество разных слов, затем - сумма их употреблений в нужном значении.

В параграфе 2.5 «Типы производных единиц» представлены результаты словообразовательного и лексико-семантического анализа единиц ЛПС, используемых в корпусе.

Анализ корпуса показал, что, в отличие от словаря, глагольная мотивация здесь не лидирует: доля слов, мотивированных глаголами, существительными и прилагательными примерно равна.

Что касается частотных словообразовательных способов, которые употребляются при образовании найденных в корпусе слов ЛПС, то, как и в словаре, основным способом образования является суффиксация. Но при этом по степени регулярности суффиксов между словарем и корпусом отмечаются совпадения и различия. Самые регулярные отглагольные суффиксы: -(ль)ник (6¹: *пересмешиник, висельник* и др.), -тель (4: *искатель* и др.), -ун (4: *болтун* и др.), -ец (4: *лжеец* и др.), -(ль)щик (4: *болельщик, притворщик* и др.), нулевой (4: *щёголь* и др.); отсубстантивные: -ист (14: *эгоист* и др.), нулевой (7: *аскет* и др.), отадъективные: -ец (16: *гордец* и др.), нулевой (8: *зануда* и др.). В корпусе используется также окказиональное производное *совок*, принадлежащее А. Зиновьеву (в знач. 'советский человек' - 1 уп.).

Самыми продуктивными модификационными формантами, образующими родовые пары, в корпусе, как и в словаре, являются -к(а) (11: *злодейка, фанатка, негодяйка* и др.), -(н)иц(а) (10: *красавица, любимица, умница* и др.).

Среди лексико-семантических производных лидирует метафора. При метонимическом переносе реализуется только одна из трех основных возможных моделей (см. глава II) - *свойство > носитель свойства*. Ср., например: *На смену старым совминовским зубрам явилось молодое дарование в области номенклатурного хозяйствования...* При этом производная единица оформляется по одушевленному типу. Ср.: *...экзотические дамочки, все сплошь в ультрамариновых перьях, еще долго донимали знаменитостей просьбами сфотографироваться...* Метонимические производные, несмотря

¹ Цифра означает количество слов, образованных с помощью данного форманта.

на немногочисленность, очень частотны: на 7 слов приходится 95 употреблений (*гений*² - 33, *талант*² - 23, *знаменитость*² - 21 и др.).

В корпусе реализуются все шесть типов метафорических переносов (см. глава II). Они используются в том числе при языковой игре. Ср.: *В руках он имел жезл и изображал "лицо, приближенное к мастерам машинного доения". - Документики попрошу, - обратился к погрузившему водителю.*" (Прямое значение: *мастер машинного доения* = *доярка*; переносное значение: *автоинспектор-взяточник*).

В корпусе очень активны зоометафоры, хотя употребительность каждой из них невысока – 30 слов / 63 уп. Самые частотные: *ублюдок*³ (7)¹, *гад*² (6), *хищник*³(4), *зверь*² (4).

В **параграфе 3** «Соотношение данных корпуса и словаря» проводится сопоставительный анализ данных РССШ и корпуса. К числу совпадений можно отнести прежде всего соотношение производных и непроизводных единиц (количество непроизводных в синхронии единиц незначительно) и соотношение характеризующих и чисто оценочных наименований ЛПС (значительно преобладают характеризующие).

Среди расхождений можно выделить следующие основные типы: 1) в отдельных словах; 2) в лексемном объеме разных подгрупп свойств, и соответственно, в степени значимости свойств по этому параметру; 3) в доле ЛСВ с негативной оценочной окраской.

Расхождения, касающиеся отдельных слов, проявляются в следующем: (а) слово не отмечено в словаре, но есть в корпусе (ср. *унтермени*, *кабан*, *птичка* и др.); (б) слово есть в словаре, но не используется в корпусе (вообще или в нужном значении); (в) слово в словаре есть, но нужное значение у него не зафиксировано, хотя в корпусе оно есть (ср.: *кот*, *петух*, *авторитет* и др.); (г) оценочная окраска единицы в словаре и корпусе различается (ср. *авторитет*, *элита* и др.).

¹ Слово является метафорой только в диахронии. Ср.: У. - непородистое животное, помесь (устар.) (Ожегов).

Наиболее явные различия этого типа связаны с характерной для периода перестройки «криминализацией» лексического состава. Этот процесс затронул и существительные ЛПС. Те значения, которые существовали на периферии русского языка, в тюремном жаргоне, в корпусе функционируют активно, как общеупотребительная лексика (ср. *авторитет, петух* и пр.).

Сравнение лексемного объема разных подгрупп свойств в словаре и корпусе дало следующие результаты. Первое место по этому параметру и в словаре, и в корпусе занимает подгруппа, называемая в РССШ «*обман, хитрость, ловкачество, беспринципность, льстивость, ханжество*» (151/26¹. Ср.: *двурушник, притворщик, хитрец*). Второе место среди характеризующих единиц в словаре занимает подгруппа «*по манере речи, говорения, вообще, по манерам, внешним особенностям поведения, по отношению к еде*» (117/9: *болтун, обжора, трезвенник* и др.), но в корпусе она представлена слабо. И наоборот, подгруппы характеристика «*по отношению к верности, преданности, постоянству, любви к кому-чему-н.*» (21/10: *фанат, энтузиаст, фэн* и др.), «*обладание или необладание удачей, счастьем*» (22/10: *счастливчик, неудачник, бедалага* и др.), «*по обладанию знаниями, мастерством, опытом (общие обозначения)*» (29/10: *умелец, ценитель* и др.), в словаре занимают места в третьей десятке, а в корпусе представлены большим по сравнению с другими подгруппами числом единиц.

При использовании параметра «количество употреблений», который представляется нам более информативным при определении степени значимости групп свойств, иерархия этой значимости в корпусе существенно меняется и на первое место выходят свойства, более соответствующие дискурсу общественно-политических СМИ: (1) *общественная признанность, значимость*; (2) *обладание знаниями, мастерством, опытом*; (3) *способности, талант, ум*.

Важным отличием корпуса от словаря является его большая позитивность. Доля разных единиц с негативной окраской в корпусе по сравнению со

¹ Сначала дается количество слов в словаре, затем – число слов в корпусе.

словарем намного уменьшилась (58% вместо 71%) и по количеству употреблений эти единицы значительно уступают «позитивным» – всего 35.4% по сравнению с 47.2%. Это отличие с большой долей вероятности можно рассматривать как проявление функционально-стилевых особенностей языка газет по сравнению, например, с языком художественных текстов, который широко представлен в РССШ.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования. Проведенный анализ подтвердил, что существительные ЛПС могут быть выделены в отдельную лексико-семантическую группу, изучение которой дает информацию о степени значимости разных типов свойств. Однако очевидно, что семантическая группировка имен лиц в РССШ, а также методика определения значимости свойств требуют дальнейшего обсуждения и совершенствования. Реализованный подход к изучению группы – привлечение материала словаря и корпуса и его сопоставление – представляется перспективным. Он позволил выявить состав единиц ЛПС, которые отражены в РССШ, и те из этих единиц, которые употребляются в газетных текстах. Этот подход также дал возможность установить особенности единиц группы ЛПС, которые являются общими для словаря и для корпуса (высокая степень мотивированности означающих, преобладание негативной лексики и др.), а также выявить некоторые отличия, которые связаны с жанровой спецификой языка газет (иная, чем в словаре, степень значимости отдельных групп свойств, большая степень позитивности и др.).

В **Приложении** дан список лексико-семантических вариантов, включенных в группу ЛПС и являвшихся предметом анализа.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Чэнь Сяохуэй. Наименование лиц по наличию / отсутствию ума в русском и китайском языках // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2010, №5. С. 95-102.

2. Чэнь Сяохуэй. Семантическая производность в русских наименованиях лиц по свойству (в сопоставлении с китайским языком) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2010, №5. С. 50- 54

3. Чэнь Сяохуэй. Употребление наименований лица по свойству в русских газетных текстах // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011, №1. С. 24-28

4. Чэнь Сяохуэй. Обозначение наличия/отсутствия ума в русском и китайском языках // Материалы IV Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». 20-23 марта 2010 г. М., 2010. С. 554-555.

5. Чэнь Сяохуэй. Обозначение свойств лица и проблема семантической производности // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Русский язык как иностранный в современной образовательной и геополитической парадигме». 18-19 ноября 2010 г. М., 2010. С.171-172.